

МОНИКА ИЗАБЕЛЛА ЗЕЛИНЬСКА
Варшавский университет

МОЛОДОСТЬ И СТАРОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Youthfulness and old age in contemporary Russian literature

Exemplified by the selected prose of Russian writers of 20th and 21st centuries, the author analyses the issue of youthfulness and old age, commencing with the so-called youth prose (V. Aksyonov, A. Kuznetsov, A. Gladilin) and rural prose (V. Rasputin, V. Astafyev). The issue also captures the interest of contemporary writers, including A. Yermakova, I. Mamaeva and Z. Prilepin. In their prose, protagonists, who belong both to the young and old generation, find it difficult to adjust to the reality after the Soviet Union collapse, which aggravates social contrast and eliminates those weak and helpless. Elderly people are most frequently made to live alone, struggling with their financial situation. The young generation, uneducated and unassertive, also find it difficult to live their life in dignity. Based on the analyses carried out, the author comes to the conclusion that it is impossible to create an unambiguous image of relation between the young and old generation since these relations are dependent not on social-political transformations, but on the human's axiological system.

Keywords: Aksyonov, propaganda, newspeak, old woman, island, transformation, grandchild, orchard

Говоря о проблеме молодости и старости в современной русской литературе, нельзя хотя бы коротко не вспомнить о т.н. исповедальной прозе, связанной с журналом «Юность», кредо которого была публикация произведений дебютировавших авторов, писавших о молодых и для молодых. Среди них следует назвать Василия Аксенова (*Коллеги*, 1960, *Звездный билет*, 1961), Анатолия Кузнецова (*Продолжение легенды*, 1957), Анатолия Гладиллина (*Хроника времен Виктора Подгурского*, 1965). Их герои, молодость и созревание которых совпадают с Оттепелью, хотя и живут интересно, «взволнованно» (Аксенов 1960), отвергают стандарты и нормы поколения отцов, бунтуются против их идеалов, фальшивого оптимизма и новояза официальной советской пропаганды. Старшее поколение не

является для молодых героев ни авторитетом, ни образцом, в своих жизненных неудачах они обвиняют родителей или учителей, замалчивавших правду о жизни и не научивших их справляться с проблемами (*Продолжение легенды*). В поисках собственного пути герои исповедальной прозы не в состоянии найти новые духовные решения, не знают, как изменить жизнь, не понимают, что в условиях советской системы их мечты не могут сбыться.

Вопрос молодости и старости заинтересовал также Валентина Распутина, в повести *Прощание с Матерой* (1976) объединившего этот вопрос с проблемой роли универсальных (христианских) традиций в современном мире, то есть в советской действительности 70-х годов прошлого столетия. Стоит подчеркнуть, что молодость и старость понимаются писателем гораздо шире чем возрастные стадии. Дело здесь не в возрасте, а в других системах нравственных ценностей, которых придерживаются представители старшего и молодого поколений. В произведении Распутина представительницей старшего поколения является старуха Дарья, выражающая самые сокровенные мысли писателя, звучащие и в настоящее время исключительно злободневно. В ряду внутренних монологов и в разговорах героиня высказывает рефлексии о бессмысленности современных темпов жизни, его безрассудности, о сужающемся пространстве совести человека, его порабощении и зависимости от техники, о нашей ответственности за судьбу земли перед будущими поколениями и перед предками. Духовность Дарьи, ее уважение к человеку и земле, а прежде всего верность традициям противопоставляются Распутинским бездуховности молодого поколения, воспитанного в условиях советской действительности, то есть в мире мнимых ценностей. Внук Дарьи Андрей не понимает привязанности бабушки к родной избе и деревне, к могилам родственников, похороненных на деревенском кладбище и ее горечи, когда в связи со стройкой гидроэлектростанции на Ангаре власти решают уничтожить погост, а также отчаяния стариков по поводу затопления острова. Андрей считает Дарью отсталой и ограниченной старухой, своего рода реликтом прошлого – по его мнению бабушка ничего не знает о требованиях современного мира, ни о самом мире, поскольку никогда не покидала острова. Этот молодой человек является типичным «продуктом» советской пропаганды, которой подвергался в армии. Интенсивное промывание мозгов в его случае привело к «желательным» результатам – Андрей отучился думать самостоятельно, в его речи

доминирует советский новояз 70-х годов: на все вопросы отвечает готовыми формулами, которые выучил, читая газеты или запомнил, слушая радио. Герой убежден, что тот, кто запланировал стройку гидроэлектростанции, лучше знает, что нужно стране и ее гражданам. Андрей хочет найти работу на стройке, чтобы оказаться «на переднем плане» (Распутин 1976), не думает о последствиях реализации этих планов и о человеческих трагедиях, связанных с переселением на новое место – безликий поселок, где все дома одинаковы, лишены индивидуальных черт, а человек становится анонимным. Андрей не чувствует никакой психической связи с островом и деревней, в которой родился и воспитывался. Схематизм мышления, узость психического пространства и внутренняя пустота ограничивают его взгляд на мир – Андрей не понимает людей, воспринимавших этот мир по-другому чем он.

В цикле *Последний поклон* (1957 – 1977) Виктор Астафьев создает совсем иной образ молодого человека, жизнь которого с детства была полна крутых поворотов, тяжелых переживаний и горьких опытов. Прототипом главного героя и повествователя цикла является реальный автор, рано потерявший мать и испытавший в детстве и юности много страданий. *Последний поклон* это своеобразное почтение памяти бабушки писателя – простой деревенской женщины, которая и для автора, как потом и для его героя была олицетворением любви и внутренней гармонии. Любовь бабушки Катерины Петровны компенсирует герою горечь сиротского детства, лишённого материнской любви и заботы. Это она передает внуку свой жизненный опыт, мудрость, накопленную на протяжении многих лет, народную правду и духовность. Самообладанием и внутренним спокойствием в момент направления на фронт автор-повествователь обязан именно ей, ее умному воспитанию, мудрому подходу к жизни. Менявшиеся времена, трагические события, мировые грозы, пролетевшие над миром (война), в результате которых миллионы людей потеряли жизнь, не изменяют доброжелательного отношения Катерины к ближним. Бабушка Катерина – главный элемент мироздания повествователя и символ прочности человеческого бытия.

Следует подчеркнуть, что вопрос молодости и старости универсален, несмотря на происходившие в современном мире события и системные трансформации эта проблема не перестает интересовать писателей, главным образом представителей постреализма, таких как например Захар Прилепин, Ирина Мамаева, Анастасия Ермакова.

Молодым и старым героям их произведений, родившимся и воспитанным в Советском Союзе, в новых социальных условиях трудно отыскать и заново определить свое место в изменившемся мире, так как и те, и другие не подготовлены к политическим и общественным переменам. Общество, живущее раньше на скромном материальном уровне, подвергается резкой дифференциации: доступ к средствам потребления возможен только для избранных, то есть тех, у кого есть деньги – остальные могут лишь смотреть витрины магазинов с изящными продуктами и заглядывать в окна фешенебельных ресторанов. Особо тяжелой становится судьба старых людей, забытых близкими и обществом: их опыт, жизненная мудрость и духовные ценности никому не нужны, так же как и они.

Вопрос одинокой старости затрагивает Анастасия Ермакова в рассказе *Мамаиха*. И хотя у Мамаихи есть внук, о котором говорит с искренним чувством (она вообще любит детей, а глупые шутки маленьких деревенских озорников, которых «забавляло, что вот она, такая старая, несуразная, еще живет на свете, непонятно зачем», ее не волнуют, (Ермакова 2012, 150)), баба Надя (так звучит ее настоящее имя, Мамаиха – лишь прозвище) после смерти мужа остается совершенно одна. Повествователь рассказа, бывшая жительница деревни Катя, сейчас молодая женщина, вспоминает, что

казалось, Мамаиха была год за годом такая же и не старилась вовсе, а потом, вдруг, в одно какое-то лето, все изменилось: я выросла, старуха сгорбилась, дед умер.

Исчезли куда-то ее коза и кролики, медленно и вяло обихаживала она свой огород. Трава постоянно опережала ее усилия, и отвоеванные старухой куски черной земли вновь покрывала волна сорняков.

К тому же она стала плохо слышать, и, пользуясь этим, мы, уже не дети, а четырнадцатилетняя шпана, забирались ночью к ней в сад и воровали сочные, необыкновенно вкусные яблоки, хотя у каждого из нас росли такие же (Ермакова 2012, 151).

Несмотря на свое одиночество и, как можно догадаться, нищету, баба Надя не жалуется на свою судьбу, не теряет душевного спокойствия, с радостью приветствует взрослую уже Катю, приглашает ее к себе в гости, хотя та не хочет разговаривать со старухой («Да и о чем мне было говорить с ней?...», (Ермакова 2012, 151)), старается, будучи в деревне, не ходить по той улице, где жила Мамаиха и не помнить ее горькой мольбы («– Одна я совсем, – сказала

она мне как-то, – ты бы зашла в гости к старухе», (Ермакова 2012, 151)). Спустя несколько лет Катя замечает, как постарела баба Надя:

Увидев однажды Мамаиху, я не сразу узнала ее. Это было существо почти согнутое пополам, будто она хотела поклониться кому-то в ноги, да так и замерла вдруг на полпути, с большим горбом на спине и трясущейся головкой. Существо стояло на дороге напротив своей калитки, опираясь на березовую сучковатую клюку, и напряженно всматривалось вдаль. Голова тряслась так, что, казалось, она наотрез отказывается в чем-то невиданному собеседнику (Ермакова 2012, 152).

Вместе с хозяйкой «постарело» и ее окружение: сад зарос густой травой, редкие цветы были не видны, «не могли вырваться из тугих и крепких травяных пут. Никакой живности здесь уже давно не было» (Ермакова 2012, 152). Катя наконец решается зайти в дом к Мамаихе – во время их короткой встречи старуха оживает лишь тогда, когда вспоминает своего мужа Сергея, на брак с которым не соглашался ее строгий отец (будущий муж ночью украл Надю из отчего дома). Рассказчица с удивлением замечает, что девяностолетняя старуха, рассказывая об этом, как будто вдруг помолодела: «ее глаза глядят на меня неправдоподобно молодо» (Ермакова 2012, 154).

Кате не пришлось уже увидеть Мамаиху, которая – как легко догадаться – скончалась. Молодая женщина начинает жалеть, что в прошлом не спросила бабу Надю о ее жизни, что участвовала в выходках своих ровесников и избегала встреч со скучной старухой. Можно ли обвинять ее – представительницу молодого поколения – в равнодушии по отношению к бабе Наде? Катя по крайней мере заинтересовалась судьбой Мамаихи, даже хотела ей помочь (правда, никогда не реализовала свое намерение), после ее смерти чувствует угрызения совести, но настоящими виновниками одинокой и горькой старости бабы Нади являются ее близкие. Анастасия Ермакова замалчивает причины их отношения к бабушке и матери, позволяя читателю «домысливать» поводы безразличия семьи.

Никому не нужны – ни близким, ни государству – люди в преклонном возрасте, герои повести *Земля Гай* (2006) Ирины Мамаевой, которые не умеют приспособиться к изменившимся после 1991 года условиям. Как они, так и их деревня обречены на гибель, безнадежное существование, недостойное человека, задевающее его

честь¹. Однако старость не всегда связана с одиночеством и нищетой. В рассказе *Росомаха* (2012) Мамаева создает образ немолодой женщины, сумевшей восстановить свою жизнь после смерти любимого мужа и найти ее новый смысл. Потеря мужа была для Росомахи трагедией – героиня начала серьезно думать о самоубийстве. От этого решения спас ее вор, пытавшийся обокрасть дом, ставший впоследствии первым членом ее будущей «патронатной» семьи. Новая «семья» героини – это алкоголики, слабоумные, бомжи, которых Росомаха приютила, обеспечила крышу над головой, пищу и работу. И хотя взрослые «дети» иногда причиняют ей беспокойство, спиваются, убегают и пропадают, она любит их и заботится о них как мать: «Мучилась с ними со всеми, конечно, но уже ни с одним из них [...] не могла расстаться» (Мамаева 2012, 275). Росомаха отыскивала смысл жизни в помощи ближним, выброшенным миром на обочину и обреченным на гибель. Героиня спасла им жизнь, но и они спасли героиню: без них ее жизнь превратилась бы в горькое существование в ожидании смерти.

Действительность, образовавшаяся в России в девяностые годы, не балует ни людей старых, ни молодых. Старики не в состоянии построить заново свою жизнь, молодые, в особенности те, у которых нет образования, а может быть, прежде всего пробивного характера, становятся аутсайдерами и гражданами второго сорта. К числу таких именно представителей молодого поколения принадлежит Саша Тишин, герой романа Захара Прилепина *Санька* (2006)², бунтующий против «новой» России и новой общественно-политической системы. По его мнению, эта система уничтожает бедных и слабых, награждая лишь богатых и сильных. Те, кто работает на благо государства, не заслуживают уважения (в связи с чем у героя нет постоянного занятия), а труд поколения его дедушки, зарабатывав-

¹ См. об этом: М. И. Зелиньска, *Образ деревни в современной русской прозе – правда или фальшь? Захар Прилепин и Ирина Мамаева*, w: *Prawda i kłamstwo. Problematyka. Interpretacje. Konteksty*, „Conversatoria Litteraria”. Międzynarodowy Rocznik Naukowy, t. 10. Siedlce – Banská Bystrica 2016, s. 230-232.

² См. анализ образа героя: Малышева А. И.: «Клинический реализм» Захара Прилепина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж 2016, zaharprilepin.ru/files/nfuka/Dissertazija_Malisheva_A.I..pdf, [доступ 4.01.2017]; Бахвалова Е. М.: *Образ подростка-бунтаря в романе «Санька» и Джером Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»*, www.zaharprilepin.ru/ru/nauchnie-raboti.html, [доступ 18.12.2016]; Пустовая В.: *Матрица бунта. В фокусе – Захар Прилепин, Роман Сенчин и Денис Гуцко*, zaharprilepin.ru/ru/prensa/other/kkontinent.html, [доступ 15.11.2016.]

шего ничтожные деньги, был коренным образом лишен смысла (Зелиньска 2016, 226). Герой вступает в «Союз созидателей», подпольную организацию, стремящуюся к разрушению несправедливой системы. «Эсэсовцы» предпринимают разные действия, направленные против властей, олицетворяющих – по их мнению – режим, не соблюдающий права своих граждан на равенство. В начале их действия могут показаться лишь хулиганскими выходками (например бросают яйца в политиков, вывешивают красный флаг на крыше Госдумы), но со временем решительность членов организации усиливается, а впоследствии агрессия обостряется: они готовы убивать и погибнуть во имя реализации своей цели. Прилепин заканчивает роман сценами кровавого мятежа, поднятого «эсэсовцами» во всей стране, в том числе в городе Саши. Роман Сенчин считает, что Санька со своими ровесниками «первое за долгое время поколение, способное на самоубийственный, но настоящий поступок» (Сенчин), а Юлия Подлубнова добавляет, что герой, возглавляя мятеж в родном городе, «вроде бы одерживает моральную победу над ненавистным ему псевдодемократическим режимом» (Подлубнова). И если в какой-то мере можно согласиться с Сенчиным, трудно найти аргументы, подтверждающие мнение критика. Даже предполагая, конечно вопреки логике, что в борьбе против режима «эсэсовцы» одержат победу, их торжество будет кратковременным, так как у них нет положительной программы, они стремятся к разрушению и уничтожению системы, но не думают о будущем, не имеют понятия, как на руинах старого построить новое, справедливое государство. Бунт Саши и его ровесников против системы бесплоден и лишен перспектив – погибнуть во имя родины легко, но гораздо труднее жить для нее и пытаться что-то в ней изменить к лучшему.

Захар Прилепин убедительно показывает психологические мотивы, движущие Сашей Тишиным, а также сложность его характера, совмещающего в себе любовь к униженным и оскорбленным и ненависть к системе. Герой изо всех сил жаждет справедливости, ради которой может хладнокровно убить, но и готов отдать свою жизнь, чтобы спасти другого человека.

Молодые люди являются героями большинства рассказов Прилепина, опубликованных в сборнике *Ботинки, полные горячей водкой, Пацанские рассказы* (2009). Действие произведений о «пацанах» происходит в девяностые годы, время сложное не только по поводу общественно-политических изменений, но и из-за двух чеченских

войн, к которым пришлось участвовать многим представителям молодого поколения (в их числе и самому писателю)³. Герои упомянутого сборника, хотя автор называет их «пацанами», разные, обладающие сложным, часто противоречивым характером. Повествователь рассказа *Жилка* говорит о себе, что он «жестокий. Черствый и ледяной», что умеет «сделать больно, не чувствовать раскаянья» (Прилепин 2009, 7). Герой занимается «революцией», участвует в террористических действиях, то есть одобряет насилие (читатель не знает, каковы цели этих действий). Одновременно он искренне любит свою жену, но во имя этой горячей любви не в состоянии бросить революцию.

Некоторые из героев прилепинских рассказов, особенно те, у которых нет приличного образования, пытаются заменить свои жизненные неудачи жестокостью, строят из себя суперменов. Примат, герой рассказа *Убийца и его маленький друг*, без колебаний убивает собаку, а попав на чеченскую войну, мечтает лишь о том, чтобы убить человека («Целую неделю он тосковал: кровь не шла к нему навстречу», (Прилепин 2009, 137)) и когда это ему удастся, переживает настоящую радость и удовлетворение. Но и у этого примитивного молодого человека есть свои достоинства и ценности, такие как любовь к жене и дружба с Гномом. Кроме того, Примат мужественен и солидарен по отношению к боевым товарищам из отряда – гибнет, спасая раненых.

Среди героев сборника встречаются и такие, которые не умеют, а может быть и не хотят, найти свое место в новой действительности. К такому типу молодых людей принадлежит «братик» повествователя, Валек, герой *Пацанского рассказа* и *Смертной деревни*. Валек не работает, часто выпивает, занимается нелегальным бизнесом, на несколько лет попадает в тюрьму, а всякие попытки «взяться за ум» кончаются у него крахом. Этому герою чужды такие ценности, как честность, ответственность, доброжелательность по отношению к людям, не говоря уже о серьезном подходе к жизни.

Но в сборнике Прилепина есть герои, отношение к жизни которых совсем другое. Это повествователь рассказа *Бабушка, осы, арбуз*, вспоминая свою бабушку с чувством неподдельной любви. И хотя бабушка не является главной героиней рассказа, а лишь одним из персонажей, играет в нем важную роль – она существенный и проч-

³ Наиболее полный образ войны в Чечне Прилепин создал в своем дебютном романе *Патологии* (2004).

ный элемент мироздания повествователя. Именно она интегрирует членов семьи, собиравшихся летом в ее деревенском доме. Эта пожилая женщина создает вокруг себя атмосферу спокойствия, любви и внутренней гармонии, а встречи с ней возвращают не только повествователю, но и другим веру в смысл жизни, неизменность мира, его красоту и вечность. К сожалению, со временем многие члены семьи «умерли. Кто не умер, того убили. Кого не убили, тот добил себя сам» (Прилепин 2009, 179). Бабушка, потерявшая большинство близких, правда, сильно постарела, но не впала в апатию, сохранив доброжелательность и любовь в ближним.

Молодость и старость в современной русской литературе – это тема, которую нельзя исчерпать в статье, в которой не учитывается творчество таких писателей, как Роман Сенчин, Сергей Шаргунов, Андрей Геласимов и др. Но уже на основании обсуждаемых здесь произведений можно прийти к выводу, что этот вопрос не прост. Молодое поколение может бунтовать против стариков, против ценностей, в которые они верят, против их модели жизни, но если у молодых людей нет реальной программы, как эту жизнь изменить, бунт обречен на поражение. Желание жить по-другому, стремление к разрушению еще не гарантируют успеха. Представители молодого поколения (Андрей из *Прощания с Матерой* Распутина, Санька из одноименного романа Прилепина) не думают о том, что у своих дедов и бабушек могли бы многому научиться и часто забывают про них (внук бабы Нади из рассказа *Мамаиха* Ермаковой). Лишь немногие ценят опыт и мудрость старости (герой *Последнего поклона* Астафьева, повествователь рассказа *Бабушка, осы, арбуз* Прилепина).

Подводя итоги анализа, проведенного в настоящей статье, следует подчеркнуть, что нельзя создать однозначной модели отношений молодые – старые. Эти отношения не зависят ни от времени, ни от общественно-политических перемен, а от системы нравственных ценностей, в которые верит человек.

ЛИТЕРАТУРА:

- Аксенов Василий: *Коллеги*, bonread.ru/vasiliy-aksenov-kollegi.html; [доступ 15.12.2016].
Аксенов Василий: *Звездный билет*, avidreaders.ru/book/zvezdnyy-bilet.html; [доступ 15.12.2016].

- Астафьев Виктор: *Последний поклон*, www.e-reading.club/book.php?book=3384; [доступ 17.12.2016].
- Бахвалова Е.: *Образ подростка-бунтаря в романе «Санья» и Джером Сэлинджера «Над пропастью во ржи»*, www.zaharprilepin.ru/ru/nauchnie-raboty.html; [доступ 18.12.2016].
- Гладилин Анатолий: *Хроника времен Виктора Подгурского*, royallib.com/book/gladilin_anatoliy/hronika_vremen_viktora_podgurskogo.html; [доступ 15.12.2016].
- Ермакова Анастасия: *Мамаиха*, в: 14. *Женская проза «нулевых»: рассказы*. Составитель Захар Прилепин. Москва 2012.
- Зелиньска Моника Изабелла: *Образ деревни в современной русской прозе – правда или фальшь? Захар Прилепин и Ирина Мамаева*, „*Conversatoria Litteraria*”. *Międzynarodowy Rocznik Naukowy*, t. 10: *Prawda i kłamstwo. Problematyka. Interpretacje. Konteksty*. Redakcja tomu: Danuta Szymonik i Walentyna Krupowies. Siedlce – Banská Bystrica 2016, s. 223-233.
- Кузнецов Анатолий: *Продолжение легенды*, royallib.com/book/kuznetsov_anatoliy/prodolzenie_legendi.html; [доступ 15.12.2016].
- Мальшева Анжела: *«Клинический реализм» Захара Прилепина*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж 2016, zaharprilepin.ru/files/nauka/Dissertaziya_Mallisheva_A.I..pdf; [доступ 4.01.2017].
- Мамаева Ирина: *Росомаха*, в: 14. *Женская проза «нулевых»: рассказы*. Составитель Захар Прилепин. Москва 2012.
- Подлубнова Юлия: *Всегда «новый» реализм*, <http://www.proza.ru/2009/11/16/339>; [доступ 16.12.2016].
- Прилепин Захар: *Жилка, Пацанский рассказ, Убийца и его маленький друг, Смертная деревня, Бабушка, осы, арбуз*, в: Прилепин Захар: *Ботинки, полные горячей водкой. Пацанские рассказы*. Москва 2009.
- Пустовая Валерия: *Матрица бунта. В фокусе – Захар Прилепин, Роман Сенчин и Денис Гуцко*, zaharprilepin.ru/ru/prensa/other/kkontinent.html; [доступ 15.11.2016].
- Распутин Валентин: *Прощание с Матерой*, royallib.com/book/rasputin_valentin/proshchanie_s_materoy.html; [доступ 17.11.2016].
- Сенчин Роман: *И вновь продолжается бой*, <http://www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/sankya>; [доступ 17.11.2016].